

АННА ОВЧАРОВА

ОТ ШПИЛЬКИ ДО ЗУБЦА

как закалялась сталь
на лезвиях российских фигуристок

Анна Овчарова
От шпильки до зубца

«Автор»

2022

Овчарова А.

От шпильки до зубца / А. Овчарова — «Автор», 2022

Эта книга о том, как закалялась сталь на лезвиях российских спортсменок. Сегодня наши фигуристки ежегодно бьют мировые рекорды по сложности программ и количеству набранных баллов, собирая золото всех главных международных соревнований. Автор, отталкиваясь от личного спортивного опыта, решил разобраться, в чем секрет триумфа российского женского одиночного катания.

© Овчарова А., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

15

Анна Овчарова

От шпильки до зубца

ОТ ШПИЛЬКИ ДО ЗУБЦА. ИСТОРИЯ ПОКОЛЕНИЯ ЧЕМПИОНОК

Авторская аннотация

Эта книга выходит в год, когда российских фигуристов отстраняют от международных соревнований как минимум на два сезона. Причины известны всему миру; но кто бы какую позицию ни занимал, очевидно, что российские спортсмены не виноваты в сложившейся ситуации.

Каждый день с трехлетнего возраста, претерпевая сумасшедшие физические и эмоциональные нагрузки, они шли к международному признанию. Героические усилия, вдохновляющие действия и результаты – ради мечты. Но международное сообщество решило эту мечту отобрать.

Культуру отмены творческих людей еще можно объяснить, говорю это, как представитель творческой среды: многие в ней интересуются современной повесткой, рефлексируют, высказываются, влияют на массы, заставляя людей задумываться, размышлять о прошлом, нынешнем и грядущем.

Но у спорта другая функция.

На протяжении всей истории Олимпийских игр страны во время соревнований прекращали войны, спортсмены проявляли солидарность и уважение друг к другу. В период холодной войны советские и американские фигуристы продолжали выступать на международных турнирах, демонстрируя взаимное профессиональное признание. И у этой гуманной практики есть неоспоримые положительные стороны: здоровая конкуренция поднимает общий уровень спорта, выступления вдохновляют зрителей и поклонников на самосовершенствование и преодоление трудностей, «спортивное поведение» выражает человечность во время конфликтов. Всем понятно, что за победу борется спортсмен с непростой судьбой и мечтами, личным трудом завоевавший уникальный шанс выступить на международном состязании.

Участь фигурного катания разделили и другие виды спорта. И как профессиональная спортсменка в прошлом я от всего сердца выражаю сочувствие и скорбь тем, кто узнал эту новость находясь на пике формы. Хочется верить, что российские и белорусские спортсмены смогут пережить подобную «отмену» достойно.

Тем не менее, для некоторых видов спорта – это бóльший удар, чем для остальных. В художественной и спортивной гимнастике или фигурном катании очень важен возраст, здесь невозможно продолжать карьеру на протяжении жизни, как в теннисе или биатлоне, где можно соревноваться до 40+ лет. Чем моложе спортсмен, тем проще ему поддерживать форму и достигать результатов. Это связано с колоссальной нагрузкой, которую необходимо выдерживать без пауз. Стабильно высокий уровень сложности важен и на соревнованиях, где надо уметь справляться со стрессом из-за ответственности, возложенной на спортсмена.

В фигурном катании держать форму очень непросто. Здесь ты должен уметь все: быть резким, как спринтер, выносливым, как марафонец, выполнять сложнокоординационные прыжки. А еще иметь балетную грацию, растяжку гимнаста, музыкальность пианиста, а еще, а еще...

Это накладывает печальный отпечаток на тела фигуристов. Посмотрите хотя бы на наши икры: с внутренней стороны ног мышцы сильные и объемные, чтобы прыжок получался взрывным и мощным, а с наружной – не менее сильные, но сухие, как у бегунов, чтобы выдерживать весь прокат произвольной программы, который длится больше четырех минут.

Такая асимметрия помогает на льду, но за нее расплачиваешься в обычной жизни: организм любит баланс. А мы прыгаем многооборотные прыжки только в одну сторону. Поэтому стрессовые переломы – частые гости в больничном листе фигуриста. Поэтому нет здоровья на долгую спортивную карьеру.

Можно назвать десяток причин, по которым фигурное катание – спорт молодых. То, что сейчас происходит с российскими спортсменами, касается карьеры каждого фигуриста старше двенадцати лет, каждого! Кто-то не поедет на юниорские соревнования и упустит возможность получить баллы международного рейтинга. Кто-то не выступит на чемпионате мира, который мог бы выиграть. Жестоко и несправедливо.

Но этой книге суждено было выйти именно сейчас, чтобы поддержать всех фанатов российских фигуристок, которые ждут их появления на льду и молятся, чтобы девочки не закончили свою спортивную карьеру так незаслуженно печально. Чтобы поддержать самих спортсменов, показать, что мы сочувствуем, помним и любим их и то, что они делают. Чтобы, раз уж эта пауза нам навязана, использовать ее с пользой, оглянуться назад и разобраться, как россиянки стали самыми сильными фигуристками в мире.

Мечты должны сбываться, несмотря ни на что! Как они сбылись у меня.

Восьмилетняя, на чемпионате мира в 2005 году в Москве, я собирала игрушки, которые фанаты бросали на лед мировым звездам. Мы сидели на катке целый день, смотрели программы и, когда бросали игрушки, подбирали и относили их в зону kiss and cry («слезы и поцелуи») спортсменам. Они брали подарки и иногда кого-нибудь из нас обнимали и целовали в знак благодарности. Девочки из моей группы это обожали и спорили, кто пойдет отдавать игрушки. Я их понимала, но не поддерживала. Было холодно и скучно там сидеть. Но случился один очень крутой день – день произвольной программы у мужчин. Я тогда только начала разбираться в спортсменах: кто такой Евгений Плющенко, конечно, знала, но о Брайане Жубере, Джонни Вире, Стефане Ламбьеле и других понятия не имела. Выступление последнего меня просто поразило! Это была абсолютная красота – от внешнего вида до каждого его движения. С того момента Ламбьель стал для меня образцом в фигурном катании. После блестящего выступления он сидел в kiss and cry, обнявшись с командой – Петером Грюттером и Саломе Бруннер – в ожидании оценок, а зал не мог перестать аплодировать, и именно в тот момент у меня появилась мечта: стать, как он. Я страстно захотела когда-нибудь сидеть вот так, чувствуя абсолютное удовлетворение и единение с потрясающей командой.

Мечта сбылась дважды. Сначала, выступая за Россию на чемпионате мира среди юниоров в 2010 году, я выиграла короткую программу. Сидя с тренером Светланой Владимировной Соколовской в зоне kiss and cry, мы смотрели на табло и не верили глазам. Она обняла меня за плечи, и я почувствовала полную удовлетворенность моментом.

А второй раз это случилось на чемпионате Швейцарии в сезоне 2013-2014, когда после произвольной программы мы стояли, обнявшись со Стефаном Ламбьелем, мсье Грюттером, моим тренером, и Саломе, моим хореографом!

В тот вечер я выиграла соревнования – и путевку на взрослый чемпионат мира. Но главное было снова испытать те эмоции, о коих мечтала с восьми лет. Испытать их именно в окружении людей, которые меня вдохновляли эти годы.

Ни разу по итогам двух программ я так и не победила на чемпионате мира – ни юниором, ни взрослой, но награды и не были моей мечтой. Эмоции и люди – вот что было. Я прежде всего человек творческий. Выступая за Россию или Швейцарию, я отличалась не высотой прыжка или скоростью вращения, а именно артистизмом. И в восемнадцать лет пришла к мысли, что не создана для спортивной карьеры. (Несмотря на существенные результаты: серебряная медаль на этапе Гран-при и участие в финале, серебряная медаль на первенстве России, пятое место на чемпионате мира среди юниоров.) Не могу назвать себя большим спортсменом, потому что настоящие спортсмены мечтают именно о победе, золоте, триумфе. Я же всегда была «про дру-

гое». Но в детстве мне повезло попасть в компанию девочек, которые стали первыми шестеренками в большой непобедимой машине под названием «Женское российское фигурное катание». На моих глазах уникамы, таланты, везунчики, трудоголики выводили этот вид спорта на новый уровень. О том, как лично я помню такой непростой путь с его действующими лицами, и захотелось рассказать, чтобы отдать должное каждой сильной женщине (и умнейшим мужчинам), с помощью которых был запущен невероятный конвейер чемпионок.

Введение или шестиминутная разминка¹

– *Что нужно, чтобы победить? Набрать больше всех баллов?*

– *Нет, нужно побеждать самого себя – каждый день.*

Фигурное катание – это спорт или искусство? Ни то и ни другое – а, скорее, уникальное пограничье между высоким искусством и большим спортом.

Эта книга, как и оценки в фигурном катании, делится на две части. «Технику» представляют главы, которые рассказывают о реальных событиях в женском фигурном катании 1990-2000-х годов. Принимая в них непосредственное участие, я решила восстановить хронологию развития этого спорта в России. Ведь кто-то должен структурировать путь невероятной красоты к фантастическому триумфу на стыке веков. Задача нетривиальная.

Вторая половина глав – тот самый «артистизм», который оценивают на соревнованиях. Короткие художественные истории, личный опыт встреч и отношений с героями книги. Почти всегда это – прекрасные женщины, чьи личности окутаны тайной. Я бы хотела показать этих девушек и женщин с новой стороны, не той, с которой привыкли смотреть на спортсменов.

На этих страницах хочется сказать, что за каждой медалью стоит хрупкая девушка с теми же страхами и сложностями, что и у читателя. Хочется донести до него, что можно одержать свою победу в любых обстоятельствах, найти силы и ресурсы, как сделали это мои героини.

Когда вы видите спортсменку, на тонких лезвиях выполняющую сложнейшие элементы, что вы чувствуете? Каждый свое, но общее одно – вдохновение. Вдохновение к жизни, прекрасному, покорению вершин. Увидеть выступление российской одиночницы сегодня – это словно порадоваться талантливому стихотворению или насладиться искусной прозой, попасть на жизнеутверждающий фильм или уникальную выставку. Конечно, большой спорт вдохновлял всегда. Но то мастерство, которое демонстрируют наши спортсменки сейчас, в разы превосходит прежний уровень.

Совсем недавно было иначе. Долгое время на международной арене достижения советских фигуристок сверкали, подобно вспышке: ярко, но кратковременно.

Вот двенадцатилетняя Елена Водорезова – первая наша спортсменка, исполнившая три тройных прыжка в произвольной программе в 1976 году. Или серебряный призер чемпионата мира 1984 года Анна Кондрашова. А вот Кира Иванова, бронзовый финалист Олимпийских игр 1984 года, в честь которой, кстати, назвали Киру Найтли. Завоевала серебро и Наталья Лебедева на чемпионатах Европы 1989 и 1990 годов.

Каждая из них достойно конкурировала с соперницами, но тогда еще результаты российских одиночниц было трудно сравнить с успехами спортивных или танцевальных пар. Они демонстрировали хорошие показатели на международном уровне, но ни одна советская фигуристка так и не завоевала олимпийское золото и не одержала победу на чемпионате мира.

¹ Six-Minute Warm-Up или шестиминутная разминка в фигурном катании. Участников выступления делят на группы или так называемые разминки (в каждой разминке максимум шесть одиночников, четыре спортивные пары или пять танцевальных дуэтов). Каждую группу одновременно выпускают на разминку. После окончания тренировки участников вызывают на лед по одному.

Сборной Советского Союза это было неприятно. Ведь наша спортивная система всегда считалась специфической, отличной от остального мира. Фигурное катание в Америке или Швейцарии работает иначе. Зачем приходит большинство фигуристов на каток в этих странах? Чтобы совершенствоваться и получать удовольствие. Большинство спортсменов там рассматривают фигурное катание как хобби, и только некоторые считают большой спорт делом жизни. Поэтому в Европе и Америке развит индивидуальный подход к тренировкам, с низкой конкуренцией на детском уровне.

Советский спорт был устроен по-другому: режиму нужны были победы. Утренняя зарядка по радио, физкультура и нормативы ГТО обеспечивали нам необходимый уровень здоровья поколений. Пока любители катались на коньках на замерзших прудах, Министерство спорта трудилось над созданием такой системы, которая дала бы возможность регулярно демонстрировать превосходство социалистического режима. Из огромного количества детей всего Советского Союза по результатам соревнований в спортивных школах отбирались сильнейшие: самые талантливые, выносливые, с большим потенциалом. Юные спортсмены занимались в школах олимпийского резерва под руководством лучших наставников. Жесткая система тренировок и высокая конкуренция диктовались необходимостью медалей на международном уровне. Если один чемпион не выдерживал моральной и физической нагрузки, его тут же заменяли другим. И все же регулярные победы российских фигуристок начинаются только с 90-х годов.

Лучший стимул для любого спортсмена – конкуренция.

В 1994 году Ольга Маркова показывает первый хороший результат за последние четыре года – на чемпионате мира она становится девятой, а в Европе завоевывает бронзу. Сразу за ней громкие победы одерживает Мария Бутырская. Третьим номером идет молодая Ирина Слуцкая, самая титулованная российская фигуристка. С этих трех спортсменок и начинается взлет женского фигурного катания на заоблачный уровень.

Победа Бутырской на чемпионате мира 1999 года – точка отсчета в развитии большой конкуренции в женском одиночном фигурном катании. Популярность которого теперь подпитывается ежегодными победами Слуцкой: дебютируя на чемпионате Европы в 2000 году, она собирает медали на международной арене, как полевые цветочки. Эти фигуристки – результат работы советской системы спорта. Они оказались самыми выносливыми и талантливыми из множества стартовавших одновременно.

Девочки, которые последовали за Слуцкой – Туктамышева, Шелепень, Сотникова, Липницкая, Медведева и другие – являются продуктом системы совсем иной. Новый способ судейства вносит коррективы, тренерский подход становится индивидуальным, а высочайшая конкуренция на национальных соревнованиях заставляет прыгать выше головы в прямом смысле слова. Стабильность на национальной арене – главный признак мастерства и показатель готовности к международному уровню. Эти девушки сотворили новейшую историю фигурного катания, но как и в каких условиях они это сделали?

В этом и разберемся.

Глава 1. Сколько стоит марципан

– Вы зачем больного ребенка с собой взяли? Боялись, убежит? – сухо спрашивает мою бабушку фармацевт в аптеке.

Я не слышу, что отвечает бабуля (занята своим кашлем), но гордый характер и острый язык всегда отличали женскую половину моей семьи, поэтому не сомневаюсь в ее победе в этой словесной перепалке.

Взяв таблетки, мы бежим обратно... Нет, не домой пить чай с малиной, а на каток. Для обеих это важный день и, к сожалению, мы далеко не в лучшей форме: у бабули за меня болит

сердце (еще одна черта женской половины моей семьи), а у меня тяжелейший бронхит. Начинаю кашлять и не могу остановиться, пока бабушка не даст выпить нечто теплое и не слишком вкусное из термоса. Но произвольную программу за меня откатать некому, а попасть на первенство Москвы – заветная мечта. Мама и бабуля не смогли отговорить меня выступить. Тренер Светлана Сергеевна Букарева даже получила выговор от Елены Германовны (Водорезовой-Буяновой) за то, что позволила мне выйти с таким жутким кашлем. Но тренер верит в меня.

Сделав прическу в раздевалке, пропитанной запахом лака для волос и женским парфюмом, отправляемся на разминку: я с коньками в руках и бабушка с пакетом таблеток и пойлом, которое возвращает голос солистам Московской оперетты (бабуля заслуженная артистка России). Светлана Сергеевна – самая красивая тренер на катке – ждет меня и еще одну ученицу в зале.

Она прячет бабушкин термос под своей блестящей шубой, чтобы сохранить тепло, и строго комментирует прыжки. Иногда ободряюще улыбается, но хорошего мало; меня радует только то, что тренер беспокоится за температуру нашего чудо-напитка.

Произвольную программу я люблю: с первых тактов «Либертанго» вся подавляемая женской половиной семьи страстность выходит наружу. А прыжки – в восемь лет, даже с бронхитом, это дело не сложное.

Сейчас на таких соревнованиях каскадом 3-3 никого не удивить, но в 2005 году несколько чисто исполненных тройных прыжков гарантировали победу. Я тройные пока не умею, даже дупель у меня недокрученный, поэтому на пьедестал и не рассчитываю, а вот спуститься с десятого после интерпретивной программы места чуть ближе к победительницам – желание огромное!

Бабушка говорит, что нет никаких шансов попасть на всероссийский старт в этом году (я почти самая младшая участница), но надежда не покидает меня. Вот бы занять шестое место в произвольной! Это было бы маленькой победой.

Все еще разминаемся. Светлана Сергеевна, видя мои блестящие от температуры глаза и пот, выступающий на лбу на выезде с недокрученного дупеля, строго, но одобритительно кивает:

– Давай последний раз с подтянутым на махе задом, и пойдем надевать коньки. Только старайся не задыхаться там при всех, – говорит она почти ласково.

Мне это нравится: все жалеют, никто не грузит давлением. Что бы я ни сделала сейчас на льду, не тренируясь последние две недели, будет воспринято как героизм. Еще бы только температура 38, без этого удушливого кашля, все было бы просто идеально!

Во время шестиминутной разминки я сталкиваюсь взглядом с Еленой Германовной Водорезовой. Тренер моей мечты пришла смотреть выступление! Главный тренер ЦСКА, к ней мечтают перейти все спортсменки Светланы Сергеевны, ее помощницы. Тут же проносятся тысяча мыслей: не сутулиться, тянуть коленки, добавить эмоций, убрать кашель, убрать кашель, **УБРАТЬ КАШЕЛЬ!**.. И вот на третьей минуте самовнушение перестает действовать: ужасный кашель наваливается со всей силой, эхом раскатываясь по стадиону. Термос, поглаживания тренера по спине, вдох-выдох. И вдруг слышится пронзительное проклятое: «Разминка окончена!»

Как окончена? Я не размяла и половины своих элементов! Оглядываюсь по сторонам – все уходит со льда. Пожав плечами, тоже ухожу. Подлетает бабушка: еще чай, сироп, ингалятор, таблетка фарингосепта. Светлана Сергеевна меня забирает.

– Я не успела размять лутц, флип и дупель, – говорю ей таким тоном, словно она в силах отмотать время и подарить мне возможность все исправить.

– Ничего страшного, флип и лутц у тебя и так стабильные, в программе разомнешь, а дупель делать не будем.

– Но в последней разминке все с дупелем...

– Ничего страшного. Нам главное показать чистый прокат.

Киваю, но внутри пожар: я не хочу страховаться! И так рискую с этим кашлем, даже в восемь лет понятно. Хочу показать Елене Германовне свой недогруженный дупель во второй половине программы! Хочу показать, на что способна! Свой артистизм, свои высокие прыжки! Хочу, чтобы она когда-нибудь сказала маме: «Катя, вы можете кататься в группе со старшими». Это будет настоящий праздник, и мама купит мне марципан.

С таким настроем, напичканная таблетками, я показываю свое лучшее «Либертанго». Все в восторге. Я сделала все даже лучше, чем на тренировках. И дупель прыгнула и выехала, все равно, что недокрученный (за что, кстати, шелбан еще получила)! Светлана Сергеевна сияет, как ее шуба. После того, как я прокашлялась и отдышалась, Букарева подводит меня к Елене Германовне, которая уважительно произносит только одну фразу: «Ну, Овчарова, ты герой!» И это стоит всех мучений.

– Мама, она сказала, что я – герой! – ору я в трубку, снимая коньки. Единственное, что успеваю, прежде чем задохнуться кашлем.

Я заняла восьмое место. Это великолепный результат для первого выступления. По произвольной программе – шестая, и эта новость заставляет поверить в себя. Да, бабушка права, я не отобралась на чемпионат России, но, может, Елена Германовна наконец-то решит, что я достойна внимания?..

Этого не случилось: я слегла. Месяц температуры, удушающего кашля, школы на дому. Месяц без тренировок, спокойного сна и детских радостей. Месяц бабушкиных традиционных и обычно очень эффективных методов лечения, завистливых взглядов брата и маминого строгого: «Как ты сегодня? А там на катке...»

После подобных рассказов часто спрашивают, отдала бы я своего ребенка в большой спорт, ожидая очевидный ответ, содержащий слова: «сумасшествие», «пытки», «секта».

Но у меня другое мнение:

– Если у него будет талант – конечно!

Этому есть объяснение: большой спорт, как и любое другое серьезное дело, ради которого ребенок многим жертвует, учит его идти по жизни с целью. Знать, зачем и куда ты стремишься, крайне важно. Именно этому мне хочется научить своего сына. Представляете, как бы прекрасно мы жили, если бы каждый осознавал свою цель и умел на ней концентрироваться?

Конечно, отправлять на старт восьмилетнего ребенка с температурой и бронхитом – крайность. Это too much не только в обычной жизни. Я могла бы не выступать. Никто бы не осудил меня за это. Но когда знаешь, что жизнь не бессмысленна, есть четко поставленная цель, к которой идешь изо дня в день, ты готов жертвовать и выносить последствия. Жизнь спортсмена крутится вокруг шести букв, которые он видит везде и всюду, во сне и наяву. Победа.

Все наши чемпионки – обычные девушки. Они не забыли и не поменяли своей цели. Эти умницы дошли до финиша первыми и получили свою победу, жертвуя здоровьем, детством, свободным временем, очень много чем. Ежедневно преодолевая боль, болезнь, лень, принимая это преодоление как должное.

И на самое сложное я прошу обратить внимание.

Чемпион – абсолютно одинокий человек. Окружение не понимает, через что ему приходится проходить. Отношения с противоположным полом построить крайне тяжело; узкий, как талия фигуристки, круг друзей... Родные не понимают, потому что им никогда не пережить измотанность от этих физических перегрузок (если, конечно, они сами не были спортсменами). Друзья не понимают, почему ты пропадаешь за две недели до начала соревнований, ведь ответить на сообщение в телефоне – это так легко. А еще не можешь нормально общаться со сверстниками вне катка, у вас просто нет общих тем. На катке не можешь дружить с ребятами своего пола из-за конкуренции на льду. Детский опыт предательства не допускает стопроцентного доверия, а какая без этого дружба?

Не можешь есть в ресторанах, потому что калорийно.

Не можешь слишком долго гулять на улице – ноги утомишь.

Не можешь выйти из дому зимой без трех слоев одежды.

Не можешь носить каблуки.

Не можешь влюбляться.

Не можешь ложиться спать позже двенадцати.

Не можешь почти ничего, и остается только одно – побеждать.

Даже самому яркому фанату фигурного катания сложно понять, как адски тяжело докапывать последние секунды произвольной программы перед сотнями зрителей. Каково вставать в начальную позу, помня ощущения вчерашнего неудачного проката.

Вот для чего эти девочки были созданы. Вот их цель, смысл жизни, причина ее радости и страданий. Годы самоистязаний и самосовершенствования ради трех-четырех безукоризненных минут на льду. Возможно, для кого-то звучит абсурдно, выглядит ненужно и непонятно. Но те, кто в этой гонке, прекрасно меня понимают. Они делают ставку на большой спорт – на все сто процентов.

И выигрывают.

Глава 2. Новая система (сальто через голову)

Представьте: открыв утреннюю новостную ленту, вы узнаете, что в любимом виде спорта полностью изменились правила. В теннисе теперь нужно отбивать ракеткой мяч так, чтобы он улетал в аут, а в футболе – забивать в свои ворота. Звучит абсурдно, не так ли?

В фигурном катании возможно все. Его поклонники по всему миру убедились в этом в 2003 году.

На протяжении ста лет фигуристы выступали по системе оценок «6.0». Жюри оценивало исполнение двумя общими баллами: первый ставился за техническую сложность и прокат программы, второй отвечал за художественную составляющую: артистичность, хореографию, костюм и так далее. При этом и зритель, и сам спортсмен в зоне kiss and cry видел, кто именно из членов жюри какой балл выставил. Каждый крупный старт превращался в большое шоу, где судьба фигуриста зависела от девяти человек с пластиковыми табличками в руках. Однако с 2002 года ИСУ² начала разрабатывать новую – более объективную и технологичную – систему для этого красивого и очень субъективного вида спорта.

Соревновательный сезон 2003-2004 годов уже полностью изменил подход к судейской системе фигурного катания; первое международное соревнование – Nebelhorn Trophy – проходило по новому образцу: кроме судей вердикт выносили и технические специалисты, которые на самом деле и правили балом. Привычная «6.0» была заменена на новую концепцию: максимальной оценки больше не существовало, количество баллов зависело от того, насколько сложными и качественными были элементы. Вместо острого глаза судьи каждый элемент фиксировала камера, его можно было отныне пересматривать в замедленном темпе, потому все недокруты, смены ребра на входе в прыжок и другие ранее неважные детали стали колоссально влиять на финальные оценки. Фокус сместился с количества сложных элементов на их качество.

И все это звучит очень здорово... Но отчего вдруг такие перемены? Почему президент ИСУ Оттавио Чинкванта предлагает изменить систему судейства? Конечно, и ранее в ней были небольшие модификации, например, «школу»³ заменили на короткую программу. Постоянно

² Международный союз конькобежцев (от англ. International Skating Union, ISU) – международная федерация, управляющая коньковыми видами спорта: фигурное катание, конькобежный спорт и шорт-трек.

³ Так на фигурном сленге называют обязательные фигуры, которые спортсмены-одиночники вырисовывали на льду, соревнуясь в качестве исполнения дуг. Этому состязанию выделялся отдельный день перед произвольной программой.

менялось что-то и в танцах на льду. Но почему решили заменить таблички на компьютеры? (Дело же не в технологическом прогрессе или экологии.) О столь серьезных переменах никто и подумать не мог.

Всеми виной самая скандальная и захватывающая Олимпиада в истории фигурного катания! Для полного джингл белс там не хватало только Тони Хардинг...

2002 год. Солт-Лейк-Сити.

Американцы – мастера создавать эффектное шоу. Фигурное сообщество должно быть благодарно им за яркие развлекательные фишки, притягивающие массовую аудиторию к нашему спорту. Эффект гладиаторских боев, который провоцировала американская медиаиндустрия, подкреплялся личной драмой спортсменов и неспособностью старой системы судейства справиться с новым уровнем фигурного катания.

Мужчинам-одиночкам можно было вообще обойтись без зубастых комментаторов в СМИ, потому что вся планета следила за ледовой схваткой Ягудина и Плющенко. Перед выступлением Ягудина в короткой программе на экране крупным планом показали Алексея Мишина, его бывшего тренера и нынешнего наставника Евгения. Кто напряженнее выглядел, сказать сложно. Программы обоих и уровень открытой вражды были такими сильными, что, наверное, столь яркого противостояния мы не видели и до сегодняшнего дня.

«Эти соревнования для меня – все!» – цитирует Алексея один из комментаторов перед началом короткой программы.

Эффект шоу усиливается благодаря поразительным результатам: блестящая победа одного и явное поражение другого! (Евгений еще задаст всем жару на Олимпиаде в 2006, но это уже другая история.) И вот слезы ликования и боли... Рыдали все, участники и поклонники, потому что иначе выдержать эту эмоциональную феерию было невозможно.

В танцах на льду разворачивается другая драма, личная. Как символично для этого вида спорта! Марина Анисина, выступающая с Генделем Пейзера за Францию, выигрывает золотую медаль, обойдя своего бывшего российского партнера Илью Авербуха, который оставил ее ради возлюбленной, Ирины Лобачевой, несмотря на их большие успехи на юниорском уровне. Разошлись мирно, Марина все приняла, но этот факт не мог не добавить драматизма победе французской пары. Ведь фигуристке пришлось искать партнера за рубежом, привыкать к новой стране, бороться за то, чтобы ее приняли в обществе с совершенно другим подходом к тренировкам.

В женском одиночном катании напряжения не меньше, что в итоге приводит к большому скандалу на почве судейства. Девушки выступают после вопиющего прецедента у спортивных пар (к этой роковой для мира фигурного катания истории мы вернемся чуть позже). С первых дней все пророчат безоговорочную победу Мишель Кван: и по уровню она – где-то в космосе, и за выслугу лет уже пора получить золотую медаль. Да, у нас есть такая особенность: если спортсмен несколько сезонов показывает блестящее исполнение, у всех – зрителей и судей – складывается впечатление, что он больше заслуживает победу, чем новичок с элементами ультра-си. Вы же помните, что на льду все возможно? Иногда справедливость торжествует, и спортсмен получает медаль не только за то, что он хорошо откатал.

Вернемся в напряженную атмосферу Солт-Лейк-Сити: выступает Ирина Слуцкая, в которую никто из мирового сообщества толком не верит, хотя ее катание ничем не уступает главной претендентке на победу. Помимо Мишель Кван Америку представляют еще две восходящие звезды: Саша Коэн и Сара Хьюс – у обеих в арсенале каскады 3-3, и каждая обладает изюминкой, завоевавшей интерес судей и любовь аудитории.

В короткой все идет по прогнозам знатоков: Кван лидирует, Слуцкая получает второе место, на третьем и четвертом американки. Ирина всегда славилась спартанским характером: неважно, болели ли ноги, какие переживания атаковали душу – выходя на лед, она боролась до конца. Поэтому произвольную программу Слуцкая откатала исключительно хорошо, с олим-

пийским достоинством выдержав эмоциональную нагрузку со стороны аудитории. Кван в этот день дважды ошибается и теряет шансы на победу. Однако судьи принимают решение дать Слуцкой серебряную медаль, ссылаясь на то, что в отличие от Хьюс, бывшей лишь четвертой после короткой, она не исполнила ни одного каскада 3-3.

Мировая публика поражена таким решением. «Господи, ну что они делают с нами вообще?!» – закричал Илья Авербух, увидев результаты Ирины. Сейчас фраза стала бы мемом, но тогда соцсетей не существовало. Я вспоминаю ее, потому что этот крик души так полно описывает отчаяние россиян. Нам так хотелось наконец-то завоевать первую женскую олимпийскую медаль!.. Удастся это только в 2014 году.

Слуцкая натянуто улыбается на камеру. Федерация фигурного катания России не соглашается с вердиктом судей и подает ноту протеста, но результат пересматривать никто не собирается.

Виновата ли Хьюс в том, что блестяще подготовилась и чисто выполнила прокат? Виновата ли Слуцкая, что не стала победителем? Что бы мы ни думали, но места распределяли девять человек с пластиковыми табличками в руках. Ситуация показала, что есть серьезные проблемы на уровне выставления оценок и нужно что-то делать. Если выиграла Хьюс, то хочется знать, какие баллы за какие элементы вывели ее с четвертого места в олимпийские чемпионы. Если Ирина проиграла, то чего ей не хватило для победы?

Трагедия этой серебряной медали была трагедией всех ценителей женского одиночного катания, но самая большая драма развернулась вокруг выступления спортивных пар. Во всем обвинили бедную французскую судью, хотя проблема скрывалась совсем в другом. Не буду сравнивать прокат россиян и канадцев – не хотела бы я быть членом судейской бригады, когда спортсмены выступают на одном уровне и достойны медалей хотя бы за то, какой огромный и сложный путь проделали.

Короткую и произвольную программу обе пары прокатывают отлично. Бережная с Сихарулидзе на прошлой Олимпиаде завоевали второе место, поэтому в этот раз их интересует только золото. Пять судей из девяти ставят их на первое место, но члены жюри США, Канады, Германии и Японии считают, что победителями должны быть канадцы. После соревнований начинаются жаркие споры.

«Это решение ничего не отбирает у Елены и Антона, – говорит их соперник, канадский фигурист Пеллетье, – против них никто не действует. Скорее, против системы судейства»⁴.

Канадская федерация, действительно, обвиняет французскую судью в подкупе. Вскоре этого члена жюри отстраняют. На следующий день канадцам выдают второй комплект золотых медалей – ситуация исключительная, такого не было и, думаю, никогда не повторится. Старая система больше не способна соответствовать запросам современных фигуристов. Элементы с каждым десятилетием все сложнее, а разница между уровнем катания представителей разных стран все меньше. Сложнейшие элементы, исполненные обеими парами, были выполнены виртуозно, постановка программ – на уровне. Ситуация требовала конкретики и внимания к деталям. Чтобы подобное не повторилось, и было принято решение разработать новую концепцию судейства.

Одним из ее главных конструкторов стал Александр Лакерник. За глаза мы все называли его профессором Дамблдором фигурного катания: седовласый, добрый, все знает, каждое слово веское, мудрое. Фигуристы относятся к нему с большим трепетом. Александр Рафаилович всегда сильно отличался от других членов сборной России своим отношением к спортсменам.

Каждое лето, где-то в конце августа, у нас проходят контрольные прокаты – очень важные для фигуристов, потому что всем хочется продемонстрировать, чему научились и какую

⁴ <https://web.archive.org/web/20020601103902/https://www.msnbc.com/news/705743.asp?cp1=1>

прекрасную форму набрали за летние месяцы. Все так, однако... В августе тело уже в порядке, но программы обычно недостаточно хорошо обкатаны, к ним не успеваешь привыкнуть. В начале сезона катать намного сложнее, чем к марту, когда проходит чемпионат мира. Из-за этого спортсмены больше волнуются, менее уверены в себе. Но самый болезненный момент вовсе не само выступление, а комментарии, которые фигурист получает после.

Так уж заведено, что выражения у нас не выбирают, поэтому суждения по поводу общей формы (каким было качество исполнения, сильный ли набор прыжков), внешнего вида (фигуры), поставленной программы принимаешь с замиранием сердца. Комментариёв Александра Рафаиловича ждали больше всего: он был внимателен и тактичен, никогда никого не задевал, а четко раскладывал ошибки и обозначал проблемы.

Итак, Лакерник становится одним из создателей системы, где каждый элемент имеет свою стоимость. А задача фигуриста – не понравиться судьям, а набрать как можно больше баллов за счет качественного выполнения сложных прыжков и вращений. Влияние судей уменьшилось и потому, что ценность элемента теперь утверждалась техническими специалистами. Они внимательно просматривали выступление в замедленном режиме. Затем выводилась базовая оценка, и членам жюри, которые голосуют инкогнито, оставалось решить, какую надбавку дать элементу – или сколько вычесть. Каждый судья нажимал на своем компьютере кнопку с цифрой от -5 до +5 в зависимости от качества исполнения. Что касается второго балла, который из оценки за артистизм превратился в отметку за компоненты, тут члены жюри по-прежнему решали сами, сколько заработает спортсмен.

Долгое время Александр Рафаилович возглавлял технический комитет ИСУ по одиночному и парному катанию, наблюдал, как работают механизмы новой системы. Первые годы происходили модификации: убрали спирали, постоянно меняли правила по вращениям и дорожкам шагов. В 2016 году Лакерник стал вице-президентом организации, теперь его заботы связаны не только с фигурным катанием, но и конькобежным спортом в целом.

Получилось ли у новой системы сделать фигурное катание объективным? Нет, конечно. Как я говорила, этот невероятно красивый большой спорт находится на стыке с искусством. У нас есть оценки за музыку, скольжение и яркость выступления. Как эти параметры можно судить бесстрастно, если вы выросли на русской классике, а судья, сидящий рядом, на Pink Floyd? Это совершенно разные миры, между которыми выбрать объективно просто невозможно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.